ISSN 2351-6658
ISSN (ONLINE) 2351-6666

РЕОРГАНИЗАЦИЯ ПРАВОСЛАВНЫХ МОНАСТЫРЕЙ НА ТЕРРИТОРИИ БЕЛАРУСИ В 1924–1939 ГОДАХ

НАТАЛЬЯ ДОВГЯЛО

Аннотация: Статья содержит информацию о реорганизации монастырских комплексов на территории БССР в 1924–1930 годах. Характеризуется положение монастырских религиозных сельскохозяйственных общин.

Ключевые слова: монастырь, сельскохозяйственная артель, религиозная политика, БССР.

REORGANISATION OF ORTHODOX MONASTERIES IN BELARUS IN 1924–1939

Abstract: This article contains information on reorganisation of the monasteries in the BSSR in 1924–1930. It characterises the position of the monastic religious farming communities.

Keywords: Monastery, Agricultural Marketing Cooperative, Religious Policy, BSSR.

Очень сложным для советской власти являлся вопрос о монастырях и монастырской собственности. С одной стороны, монастыри, как часть института церкви, являлись идеологическими противниками. С другой стороны, большинство монашествующего населения жило за счет собственного труда и относилось к разряду трудящихся. На территории Беларуси на момент 1917 года функционировали 21 мужской и 14 женских монастырей (Грыгор'ева і інш., 1998: 157).

Декретом об отделении церкви от государства от 23 января 1918 года монастырские имущества были секуляризированы и превращены в государственную собственность. Местным властям было предписано озаботиться, чтобы большие общежительные монастырские корпуса не пустовали, а были использованы наиболее рациональным образом. Деньги, вырученные от продажи монастырского инвентаря, отнесенного к предметам роскоши, подлежали обращению в доход республики. Для монашествующих одновременно с этим открылся свободный выход из монастыря. В силу ряда обстоятельств национализация монастырских имуществ растянулась на несколько лет и завершилась только в 1921 году, несмотря на то, что первоначально планировалось осуществить ее в течение нескольких месяцев.

Декрет о земле 1917 года предоставлял «трудовым элементам монастыря» (послушникам) возможность заниматься сельскохозяйственным производством на монастырских землях, реорганизуя свои общины в трудовые коммуны.

Важно отметить, что сельскохозяйственные религиозные артели создавались в основном на базе православных женских монастырей. Мужские монастыри чаще всего закрывались. Причина, по мнению исследователей, состоит в том, что мужские монастыри еще до революции были малочисленными, поэтому большевики смогли достаточно быстро и легко решить проблему с выселением мужского монашества (Васильев, 2012: 18).

Еще одной тенденцией было то, что сельскохозяйственные артели образовывались в монастырях, находившихся в сельской местности. Это было связано с тем, что городские монастыри в силу своего расположения и оторванности от земли не могли создавать сельскохозяйственные коллективы. Немаловажной была и территориальная удаленность монастырей, располагавшихся в сельской местности, от местных органов власти, что усложняло контроль последних за хозяйственной деятельностью православных монастырей и общин (Васильев, 2012: 18).

На территории Беларуси почти все крупные женские монастыри, находящиеся в сельской местности, были перепрофилированы в трудовые общины, кооперативы и коммуны. Городские монастыри закры-

вались. В 1918 году был закрыт Оршанский Успенский женский монастырь, в 1920 году – Минский Преображенский женский монастырь. Но нелегально монастырь функционировал. В переписке административного отдела исполкома Минского окружного Совета указывалось, что в городе Минске в здании бывшего женского монастыря до 1925 года послушницы и монашки *«как своим объединением, так и образом жизни сохраняют характер монастыря»* (Документы об отделении: 55). В 1924 году был закрыт Барколабовский женский монастырь, но богослужения там продолжались до 1929 года.

Большая часть монастырских сельскохозяйственных артелей была зарегистрирована в 1921 году, что было связано с провозглашением новой экономической политики. Так, в 1921 году в Буйничском женском монастыре была организована Ново-Буйничская артель (Прошение монахинь…, 1924: 1). В начале 1921 года в Тупичевском монастыре была сформирована Тупичевская трудовая сельскохозяйственная коммуна. Коммуна насчитывала до 70 человек (Доклады уполномоченного…, 1925: 5). Спасо-Евфросиньевский монастырь был преобразован в сельскохозяйственную артель «Спас». К лету 1925 года монастырскую артель выселили из занимаемых помещений, отведя её членам несколько десятков гектаров на пустыре в полукилометре от деревни Сосница. Новая артель получила название «Пеньки». В 1922 году в Тадулинском монастыре монашки в числе 50 человек организовали сельскохозяйственную Тадулинскую трудовую артель. В артельное пользование были предоставлены бывшие монастырские сад и огород (Василицына). В деревне Макарьево Гомельского района при Макарьевском женском монастыре также существовала сельскохозяйственная артель.

Это были образцовые трудовые хозяйства. За 3 года своего существования Тупичевская трудовая коммуна увеличила свое хозяйство в несколько раз (12 лошадей, около 30 коров, пасека с 30 ульями, сельскохозяйственные орудия) (Доклады уполномоченного…, 1925: 5). В артельное хозяйство «Пеньки» для обучения даже присылали студентов-практикантов из сельскохозяйственных вузов.

Однако анализ деятельности православных артелей в 1920-е годы свидетельствует о том, что они, несмотря ни на что, оставались, по сути, православными монастырями (Васильев, 2012: 18). Это беспокоило и партийных работников. Монахиням вменялось в вину то, что они фактически сохранили монашеский образ жизни. Так, в Макарьевской сельскохозяйственной артели, несмотря на то, что существовал зарегистрированный устав, коллективным трудом монашки не занимались. Сохранялся прежний монастырский быт, всеми делами заправляла бывшая игуменья. Основным источником доходов артели были пожертвования верующих.

Разрушение православных артелей проводилось во второй половине 1920-х годов, в основном экономическими мерами. В 1925 году были ликвидированы окончательно сельскохозяйственные коммуны при Мозоловском и Тупичевском монастырях. После ликвидации коммуны в Тупичевском монастыре местный земельный отдел предложил сдать землю и все хозяйство в аренду, но будущему арендатору были поставлены непосильные условия (Доклады уполномоченного…, 1925: 5).

В 1928 году решением Суражского райисполкома была ликвидирована Тадулинская артель. Вся собственность монастыря перешла к колхозу, организованному в деревне Слобода. Элементы внутреннего убранства храмов, часть образов, церковная утварь, собственность из жилых помещений, особенно покрытые драгоценными металлами вещи и ценные изделия, были конфискованы (Василицына, 2014).

В 1929 году было объявлено о ликвидации артели «Пеньки», выселении её бывших членов и распродаже скота. Под суд за организацию лжеколхоза были отданы игуменья Елена, монахини Лариса и Рафаила.

Наблюдались попытки закрыть монастыри при помощи налоговой политики. Белыничский РИК предъявил требование уполномоченному Белыничского монастыря уплатить квартирную плату за монахинь по 50 рублей 15 копеек в месяц, вместо обусловленных по договору 6 рублей 58 копеек. Указанная плата являлась физически невыполнимой для жителей монастыря, и требование ее было равносильно закрытию (Переписка Синода…, 1926: 15).

Таким образом, после национализации монастырского имущества монашествующие и послушники получили возможность реорганизовать свои общины в трудовые коммуны. Сельскохозяйственные религиозные артели создавались в основном на базе крупных православных женских монастырей, которые находились в сельской местности. Однако сельскохозяйственные религиозные артели оставались, по сути, православными монастырями. К концу 1920-х годов существование православных сельскохозяйственных артелей вошло в противоречие с провозглашенным курсом на индустриализацию и коллективизацию, что сделало невозможным их дальнейшее сохранение.

Библиография

1. Василицына, Л. А. «Свято-Успенский Тадулинский монастырь: история и современность», URL (доступ 13.03.2014): http://www.uspenie.by.

2. Васильев, А. (2012). *Формы сохранения монастырских общин в годы гонения на Церковь 1917–1930-е гг. на примере некоторых обителей Подмосковья.* Сергиев Посад.

3. Грыгор’ева, Валянціна, Навіцкі, Уладзімір, Завальнюк, Уладзіслаў і Філатава, Алена (1998). *Канфесіі на Беларусі (канец XVIII–XX ст.).* Мінск: Выд. прадпрыемства «Экаперспектыва».

4. *Доклады уполномоченного и благочинного Мстиславского 4-го округа за 1924-1925 гг.* НИАБ, Ф. 2786, оп. 1, д . 18.

5. *Документы об отделении Минской православной Спасо-Преображенской церкви,* 1925. ГАМО, Ф. 48, оп.1, д.40.

6. *Переписка Синода с комиссией по отделению церкви от государства при Могилевском окрисполкоме,* 1926. НИАБ, Ф. 2786, оп. 1, д. 205.

7. *Прошение монахинь Буйничского женского монастыря Могилевской епархии от 19 мая 1924 г. о предоставлении им жилья в связи с выселением их игуменьей Рафаилой, сторонницей патриарха Тихона,* 1924. НИАБ, Ф. 2786, оп. 1. д. 41.